

Ю.С. Вашталова

Санкт-Петербургский государственный университет

**АКТУАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ “FREEDOM”
В АМЕРИКАНСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РИТОРИКЕ**

J. Vashtalova

Sain-Petersburg State University

**ACTUALIZATION OF THE CONCEPT “FREEDOM”
IN AMERICAN POLITICAL RHETORIC**

Frame semantics is of special interest in the language research both on the level of word and on the level of text. In the present article a rhetorical analysis of the speech “The Four Freedoms” of the 32nd President of the USA F.D. Roosevelt is performed. We attempted to single out the basic frames related to the concept “freedom” that are used in the speech to persuade the Congress members to pass the Lend-Lease Act and support Great Britain in its opposition to the fascist Germany.

Принято считать, что впервые понятие «фрейм» было введено в концептуальный аппарат исследований по искусственному интеллекту Марвином Минским в работе «Искусственный интеллект» в 1975 г. Работа включала описание нескольких типов фреймов, некоторые из которых впоследствии использовались психологами [1] и лингвистами [2]. Под фреймом понималась структура для представления знаний, психологическая (когнитивная) модель памяти человека. В ее основе лежало положение о восприятии действительности через сопоставление имеющихся в памяти фреймов (от англ. *frame* – «рамка»), каждый из которых связан с конкретным концептуальным объектом памяти, и информацией, получаемой из мира действительности. Другими словами, «фрейм – это структура

данных, предназначенная для представления стереотипной ситуации» [3].

Фрейм как прием лингвистического описания текста основан на идее о том, что набор языковых средств конечен, а возможности употребления языка бесконечны. Возможности человеческого познания – человеческой когниции – не имеют границ [4. С. 7].

Фрейм можно представить в виде системы связей. Существуют «верхние уровни» фрейма, представляющие понятия, которые всегда являются неизменными в любой ситуации, и «нижние уровни», состоящие из «терминалов-слотов» [3], соответствующие только конкретным примерам. Различные фреймы одной системы могут описывать конкретную ситуацию с разных сторон.

С точки зрения междисциплинарного подхода языковые формы изучаются не сами по себе, автономно, а с позиций того, как они отражают определенное видение мира человеком и способы его концептуализации в языке. В языковых формах отражаются весь познавательный опыт человека, а также влияние окружающей среды и общества [5]. Таким образом, представление знаний о мире с помощью фреймов оказывается весьма плодотворным при объяснении механизмов понимания человеком языка, рассуждений, повествований, наблюдаемых действий других лиц в рамках определенного общества.

Мы ставим себе целью рассмотреть базовые фреймовые модели, которые наиболее часто встречаются в речах политических лидеров США второй половины XX века. Исходя из особенностей жанра, предполагается, что выделение базовых моделей поможет составить более корректное представление о ценностной и идеологической направленности американского общества. Выступление лидера и, прежде всего, представителя правительства в США – это своеобразный отчет о действиях государства по улучшению условий жизни перед избравшим его народом. Исходя из этого, первичной целью, с точки зрения риторики как науки об ораторском искусстве и умении убеждать, будет склонить слушателей на свою сторону и заставить их согласиться с выступающим. Формат выступления лидера перед народом одной страны также диктует свои

правила, которые во многом облегчают первую задачу. Общность социального устройства, территории, языка, истории и культуры – национальная самоидентификация – подразумевает общность ценностей, на которых основываются моральный дух и сила нации. Обращение к этим базовым ценностям, неразрывно связанным между собой и обуславливающим друг друга, в большинстве случаев призвано вызвать реакцию согласия аудитории. Именно поэтому для достижения более конкретных целей или для объяснения конкретных действий правительства используется более высокий уровень – уровень ценностей.

В основу нашего исследования положена гипотеза о наличии системы фреймов, представляющих базовые ценности американского общества. Мы считаем продуктивным рассматривать фрейм ценностей прежде всего как единицу общественного сознания в едином контексте обращения лидера к своему народу (что не исключает возможности эволюции содержания фрейма от одного периода истории к другому). В данной статье мы остановимся подробнее на вопросе реализации понятия «freedom» и связанных с ним фреймовых структур в общественно-политическом выступлении.

Бесспорно, одним из ключевых понятий американского общества является понятие “свободы”. Первое, что видели иммигранты, приезжая в Нью-Йорк, была статуя Свободы, символизирующая начало новой жизни по новым законам демократического общества. К понятию “свободы” в том или ином контексте обращаются в своих выступлениях практически все общественные и политические деятели США. Однако, принимая во внимание характер каждого исторического периода в отдельности, это понятие использовалось как универсальное средство для достижения политических целей. С позиций фреймового подхода к представлению знания, при презентации информации фактически использовался один и тот же набор фреймов для решения самых разных задач. Другими словами задействовались базовые когнитивные структуры опыта, которые определяют восприятие реальности и структурируют информацию таким образом, чтобы лишь некоторая часть реальных событий нашла свое отражение в тексте [6].

В Декларации независимости 4 июля 1776 года понятие “свободы” созвучно понятию “separation” и “dissolving the political bonds...”. Понятие “свободный” наряду с понятием «независимый» стало ключевым при переходе от колониального режима к демократическому: «That these United Colonies are, and of Right ought to be Free and Independent States...».

В Конституции США на идеологическом уровне “свобода” присутствует как то, во имя чего создан этот документ: “WE, the PEOPLE of the UNITED STATES, in order to form a more perfect union, establish justice, ensure domestic tranquility, provide for the common defense, promote the general welfare, and secure *the blessings of liberty* to ourselves and our posterity, do ordain and establish this Constitution for the United States of America”. Уже с момента формирования государства определилось отношение к «свободе» как к конечной цели и средству, тому, ради чего следует бороться и жертвовать и тому, что помогает борьбе.

Принимая во внимание исторические события середины и второй половины XX века, неудивительно, что в своих речах лидеры США особенно часто обращаются к понятию «свободы» в этот период. Ярким примером тому могут служить выступления Ф.Д. Рузвельта. Находясь на посту президента дольше всех своих предшественников и последователей, он в течение 12 лет и 5 недель руководил страной, начиная со времен глубочайшего внутреннего экономического кризиса 1930-х гг. до последних дней наиболее продолжительной мировой войны. Период президентства Ф.Д. Рузвельта считается переломным моментом в экономической, социальной и политической истории Америки [7]. Другим событием, которое оказалось поворотным моментом в изменении отношения широких масс населения к президентству в целом и к феномену публичного выступления политического деятеля, стало распространение радио как одного из первых средств массовой коммуникации. В течение нескольких лет Ф.Д. Рузвельт незримо присутствовал в домах американцев, обращаясь к своему народу в транслируемых по радио беседах у камина (Fireside Chats). Периодические радиовыступления Ф.Д. Рузвельта на порядок увеличили количес-

тво писем президенту. Он постоянно использовал их для обоснования своих действий, а также при противостоянии оппонентам в Конгрессе. Таким образом, объединяющее информационное пространство позволило президенту не только донести свои идеи до большинства членов общества и сформировать определенное отношение к тем или иным аспектам своей политики, но и следить за результатами по откликам слушателей, делать выводы и вносить необходимые коррективы в тексты речей, используя мысли и слова, исходящие от граждан страны [7]. Ярким примером тому может служить выступление Ф.Д. Рузвельта накануне вступления США во Вторую мировую войну.

В третий раз вступив на пост Президента, 16 января 1941 года Ф.Д. Рузвельт произнес традиционную речь перед Конгрессом США, которая впоследствии получила название "The Four Freedoms". Будучи противником политики «изоляционизма» [8], президент ставил своей целью убедить Конгресс оказать помощь Великобритании в противостоянии нацистской Германии и утвердить Закон о ленд-лизе (передаче в аренду или займы вооружения), высказав тем самым свою поддержку демократическим странам в борьбе с агрессором: "We Americans are virtually concerned in your defense of freedom... we shall send you, in ever-increasing numbers ships, planes tanks, guns. This is our purpose and our pledge".

Глава страны характеризует ситуацию как «беспрецедентную» по той причине, что «at no previous time has American security been as seriously threatened from without» и «...nor any other nation was aiming at domination of the whole world». Подчеркивая свое отрицательное отношение к политике изоляционизма, Рузвельт метафорически выражает протест любым попыткам «to lock us in behind an ancient Chinese wall while the procession of civilization went past». Обосновывая эту позицию, президент стремится сосредоточить внимание Конгресса на необходимости подчинить внутреннюю политику внешнеполитическим целям удержания войны в пределах Европейского континента: «The need of the moment is that our actions and our policy should be devoted primarily – almost exclusively – to

meeting this foreign peril. For all our domestic problems are now a part of the great emergency».

Рузвельт акцентирует внимание конгресса на национальном «инстинкте самосохранения» и необходимости предотвращения фашистской угрозы либерально-капиталистическому режиму. В его речи национальные ценности США представлены в международном масштабе: «Just as our national policy in internal affairs has been based upon a decent respect for the rights and the dignity of all our fellow men within our gates, so our national policy in foreign affairs has been based on a decent respect for the rights and the dignity of all nations, large and small. And the justice of morality must and will win in the end». Президент четко и точно формулирует общие положения предлагаемого внешнеполитического курса, что кратко суммируется в обращении президента к другим демократическим странам: «Let us say to the democracies: “We Americans are vitally concerned in your defense of freedom. We are putting forth our energies, our resources, and our organizing powers to give you the strength to regain and maintain a free world. We shall send you in ever-increasing numbers, ships, planes, tanks, guns. That is our purpose and our pledge.” Понятие “свободы” в данном контексте стоит выше понятия “мир” на шкале ценностей как некий не просто государственный, но моральный принцип, которым нельзя жертвовать во имя недолгого мира: «we are committed to the proposition that principles of morality and considerations for our own security will never permit us to acquiesce in a peace dictated by aggressors and sponsored by appeasers. We know that enduring peace cannot be bought at the cost of other people’s freedom».

Объясняя необходимость и правомерность избранного политического курса, оратор пользуется еще одним понятием, глубоко укорененным в системе ценностей общества еще со времен принятия Декларации независимости, – понятием «счастье»: «The happiness of future generations of Americans may well depend on how effective and how immediate we can make our aid felt». Связывая идеологический уровень с необходимостью социальных и экономических из-

менений во внутренней политике, Ф.Д. Рузвельт говорит о простых, но вместе с тем особо важных понятиях (“simple, basic things”), которые необходимы американскому народу:

Equality of opportunity for youth and for others.

Jobs for those who can work.

Security for those who need it.

The ending of special privilege for the few.

The preservation of civil liberties for all.

The enjoyment – The enjoyment of the fruits of scientific progress in a wider and constantly rising standard of living.

Перечисляя средства, которые следует использовать для улучшения жизни общества, Рузвельт упоминает о налогах. Интересен тот факт, что понятие «taxes» попадает в данном контексте во фрейм «sacrifice». Налоги представляются некоторой жертвой, которую граждане страны готовы принести во имя защиты своих прав и свобод и помощи дружественным странам в борьбе против тирании: «I have called for personal sacrifice, and I am assured of the willingness of almost all Americans to respond to that call. A part of the sacrifice means the payment of more money in taxes».

Рузвельт переходит на уровень ценностей общества для обоснования необходимости борьбы с помощью перефразирования пословицы: «As men do not live by bread alone, they do not fight by armaments alone». Ставится акцент на «unshakable belief in the manner of life which they (people fighting the oppressor) are defending».

В завершение своего выступления Рузвельт обращает свой мысленный взор в будущее и словами, которые вскоре стали неотъемлемой частью американской культуры, президент говорит о том, каким он видит мир после преодоления кризиса – «a world founded upon four essential human freedoms»:

The first is freedom of speech and expression – everywhere in the world.

The second is freedom of every person to worship God in his own way everywhere in the world.

The third is freedom from want, which, translated into world terms, means economic understandings which will secure to every nation a healthy peacetime life for its inhabitants – everywhere in the world.

The fourth is freedom from fear, which, translated into world terms, means a world-wide reduction of armaments to such a point and in such a thorough fashion that no nation will be in a position to commit an act of physical aggression against any neighbor – anywhere in the world.

Провозглашая эти «неотъемлемые свободы человека», президент фактически оглашает основные причины внутренних и внешних конфликтов, которые повлияют на внутренний и мировой порядок во второй половине XX века: свобода слова, свобода вероисповедания, борьба за ресурсы для обеспечения экономического роста, политика разоружения и нераспространения ядерного оружия. Интересно, что два последних пункта представлены в терминах «freedom from want» и «freedom from fear». Такая метафоризация делает понимание глобальных вещей более доступным и облегчает переход с абстрактного на более личный уровень (“simple, basic things”), что необходимо при объяснении того, за что люди должны бороться.

Называя режим тирании «новым порядком» “new order”, президент производит рефрейминг и вместо логичного «old» вводит прилагательное “moral”. Такой переход с описания качества предмета на описание его ценностного содержания не только противопоставляет два режима, но ставит один выше другого на шкале ценностей.

That kind of world is the very antithesis of the so-called “new order” of tyranny which the dictators seek to create with the crash of a bomb.

To that new order we oppose the greater conception – the moral order.

Закрепляя «свободу» в качестве стимула и цели предлагаемого внешнеполитического курса, Рузвельт вводит определение понятия

и заканчивает речь на том, что победа является единственно возможным результатом борьбы:

This nation has placed its destiny in the hands and heads and hearts of its millions of free men and women, and its faith in freedom under the guidance of God. Freedom means the supremacy of human rights everywhere. Our support goes to those who struggle to gain those rights and keep them. Our strength is our unity of purpose.

To that high concept there can be no end save victory.

Таким образом, организация внутренних и общемировых устремлений и ценностей в легко запоминающийся и понимаемый фрейм “The Four Freedoms” позволила обосновать необходимость принятия Закона о ленд-лизе и осознать глобальный характер событий, происходящих в Европе и Азии. Эта формулировка (фрейминг) проблемы присутствовала и в радиообращениях Ф.Д. Рузвельта к народу, в результате чего большое значение на последующее принятие Закона также оказали результаты опросов общественного мнения. По данным Отдела исследования общественного мнения, в период с мая 1940 года по ноябрь 1941 года количество американцев, желающих оказать помощь Британии, выросло с 30 до 70% [7]. Эти данные подтверждают, что именно такой фрейминг задачи был наиболее удачным.

Рассмотрев языковую реализацию понятия “freedom” в речи Ф.Д. Рузвельта, мы отчасти проследили то, каким образом знание организовано в концептуальные системы, которые можно описывать в терминах фреймов [3]. Проведенный нами анализ показал, что фрейм модели также содержит ценностно-оценочный компонент, который способствует достижению поставленной оратором цели. Согласно Филлмору, фреймы относятся к долговременной памяти индивида и складываются из последовательности некоторых простых действий или процедур, принадлежащих кратковременной памяти [9]. Соглашаясь с этим утверждением, мы предпринимаем попытку применить понятие «фрейм» к долговременной памяти определенного сообщества, а именно к системе ценностей. В со-

ответствии с нематериалистическим определением ценности это моральные или профессиональные стандарты поведения, принципы. Именно наличие общих ценностей лежит в основе самоопределения и национальной идентификации личности с тем или иным сообществом, государством, нацией. Национальная самоидентификация личности также необходима для того, чтобы поддерживать стабильность в обществе, поэтому во время кризисной ситуации в своих посланиях народу политические деятели используют именно те модели и ценности, которые лежат в основе базового набора ценностей страны.

Библиографический список

1. Schank, R.C. Scripts, Plans, Goals, and Understanding: An inquiry into human knowledge structures / R.C. Schank, R.P. Abelson. – Hillsdale (N.J.), 1977. – 248 p.
2. Fillmore, Ch.J. Frames and the semantics of understanding / Ch.J. Fillmore // *Quaderni di semantica*. – 1985. – Vol. VI. – № 2. – P. 222-254.
3. Минский, М. Фреймы для представления знаний / М. Минский. – М., 1979.
4. Болдырев, Н.Н. Когнитивная семантика: курс лекций по английской филологии / Н.Н. Болдырев. – Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2001. – 123 с.
5. Демьянков В.З. Сценарий // Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков [и др.]. – М., 1996. – С. 181-182.
6. König, Thomas. Frame analysis: theoretical preliminaries / T. König. <http://www.ccsr.ac.uk/methods/publications/frameanalysis>
7. Levine, L.W. The People and the President. America's Conversation With FDR / L.W. Levine, C.R. Levine. – Boston, 2002.
8. Согрин, В.В. История США / В.В. Согрин. – СПб., 2003.
9. Fillmore, C.J. Frame Semantics / C.J. Fillmore // *Linguistics in the morning calm: Selected papers from the SICOL-1981*. – Seoul, 1982. – P. 111-137.